

УДК 94(37).03

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2021.4.2>А.П. Беликов
А.И. Черкасов**РИМСКО-САМНИТСКАЯ ГРАНИЦА ПО РЕКЕ ЛИРИС КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР
ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ СТОРОН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ IV В. ДО Н.Э.**

В статье рассматривается проблема границы по Лирису как фактора, обусловившего конфронтационный характер римско-самнитских отношений. Специальные исследования по данной теме по-прежнему отсутствуют как в отечественной, так и зарубежной историографии. Однако последовательное изучение эволюции римско-самнитских отношений позволяет выделить границу по Лирису как основной фактор, определявший характер взаимодействия сторон на протяжении 50 лет. Для подтверждения данного тезиса прослеживаются и анализируются основные этапы дипломатического и военного решения территориальной проблемы. Разграничение сфер влияния по Лирису и заключение оборонительного союза по договору 354 г. до н.э. заложили основы для дальнейшего взаимодействия двух народов. На первом этапе в 354-343 гг. до н.э. Лирис являлся своего рода фактором разрядки в отношениях двух сторон, проводящих экспансию в одном направлении. Однако перелом наступил в связи с началом Первой Самнитской войны 343-341 гг. до н.э., начатой по вине Рима. На втором этапе 341-328 гг. до н.э. официальный характер взаимоотношений сторон определялся мирным договором 341 г. до н.э., согласно которому устанавливалась юридическая граница по Среднему Лирису с сопутствующим отказом самнитов от демаркации по Нижнему Лирису. Несмотря на видимое урегулирование противоречий, фактически между двумя народами установилось состояние взаимного недоверия, которое с каждым годом приобретало

всё более выраженный характер. И вновь долина Лириса оказалась в центре противостояния. Всё это нашло своё выражение в дипломатической борьбе 330-х гг. до н.э., которая к началу 320-х гг. до н.э. показала фактический перевес сил Рима благодаря стабилизации военно-политической обстановки возле его границ, а также вследствие ослабления самнитов после войны с Александром Эпирским. Третий этап 327-304 гг. до н.э. ознаменовал окончательный переход сторон к военному решению «лириской проблемы», первый шаг на пути к которому, опять же, был сделан со стороны Рима. Переломный момент в военных действиях в 313 г. до н.э. позволил квиритам установить контроль по обе стороны Нижнего и Среднего Лириса, который затем был юридически закреплён в мирном договоре 304 г. до н.э. В дальнейшем, конечно, ещё происходили военные столкновения сторон в данном регионе, однако после 304 г. до н.э. долина Лириса перестала играть ключевую роль в римско-самнитских отношениях. Проблема границы по Лирису была окончательно решена в пользу Рима.

Ключевые слова: граница, Лирис, Рим, самниты, Самнитские войны, ранняя Республика, Фрегеллы.

Для цитирования: Беликов А.П., Черкасов А.И. Римско-Самнитская граница по реке Лирис как ключевой фактор во взаимоотношениях сторон во второй половине IV в. до н.э. // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. №4. С. 24–31. DOI: 10.37493/2409-1030.2021.4.2

Alexander P. Belikov
Artem I. Cherkasov**THE ROMAN-SAMNITE BORDER ALONG THE LIRIS RIVER AS A KEY FACTOR
IN THE RELATIONS BETWEEN THE PARTIES IN THE SECOND HALF
OF THE IV CENTURY BC**

The article examines the problem of the border along the Liris as a factor that determined the confrontational nature of the Roman-Samnite relations. Special studies on this topic are still missing in both domestic and foreign historiography. However, a consistent study of the evolution of Roman-Samnite relations allows us to single out the Liris border as the main factor that determined the nature of the interaction of the parties over the course of 50 years. To confirm this thesis, we trace and analyze the main stages of the diplomatic and military solution of the territorial problem. Delimitation of spheres of influence along the Liris and the conclusion of a defensive alliance under the treaty of 354 BC laid the foundations for further interaction between the two peoples. At the first stage in 354-343 BC the Liris was

a kind of detente factor in relations between the two sides expanding in the same direction. However, the turning point came in connection with the outbreak of the First Samnite War of 343-341 BC, begun through the fault of Rome. In the second stage, 341-328 BC the official nature of the relationship between the parties was determined by the peace treaty of 341 BC, according to which a legal border was established along the Middle Liris with the concomitant refusal of the Samnites from demarcation along the Lower Liris. Despite the apparent settlement of contradictions, in fact, between the two peoples established a state of mutual mistrust, which every year acquired an increasingly pronounced character. Once again, the Liris Valley was at the center of the confrontation. All this found its expression

in the diplomatic struggle of the 330s BC, which by the beginning of the 320s BC showed the actual superiority of the forces of Rome due to the stabilization of the military-political situation near its borders, as well as due to the weakening of the Samnites after the war with Alexander of Epirus. The third stage 327-304 BC marked the final transition of the parties to a military solution to the «Liris problem», the first step towards which, again, was made by Rome. The turning point in hostilities in 313 BC allowed the Quirites to establish control on both sides of the Lower and Middle Liris, which was then legally enshrined in the peace treaty of 304 BC. In the future, of course, there were

Постепенное территориальное расширение Рима и становление его как доминирующей силы в Лации обусловили неизбежность расширения масштабов его внешней политики – выхода за пределы одного региона и налаживания новых контактов с другими народами.

Одним из наиболее важных римских соглашений IV в. до н.э. являлся договор с самнитами 354 г. до н.э. (Diod.XVI.45.8; Flor.I.11.2; App.Samn.IV.5), который, по версии Ливия, носил союзный характер (Liv.VII.19.4). Несмотря на значимость первого дипломатического контакта между сторонами, античные авторы упоминают о нём буквально в нескольких словах, не затрагивая вопроса его содержания. Данная проблема породила различные дискуссии среди исследователей: одни трактуют соглашение просто как союз [1, с. 552; 2, с. 302; 3, с. 115; 4, с. 172; 6, с. 57; 7, с. 164; 8, с. 136; 10, с. 145; 13, с. 135; 15, р. 76; 16, р. 79; 24, р. 180; 26, р. 321; 27, р. 247; 28, р. 99; 31, р. 131; 32, с. 1; 41, р. 45; 47, р. 129], другие предполагают, что договор также включал разграничение сфер влияния по реке Лирус (совр. р. Гарильяно) [11, с. 383-384; 18, р. 40; 22, р. 114; 23, р. 284-285; 30, р. 165; 36, р. 243; 38, р. 114; 39, р. 198; 42, р. 192; 45, р. 110]. Можно согласиться, что договор носил союзный характер, однако ограничивался он обязательством сторон о взаимной помощи лишь в оборонительных войнах [42, р. 192], что прослеживается в военной помощи самнитов римлянам во время Второй Латинской войны 340-338 гг. до н.э. (Liv.VIII.6.8; 10.7; 11.2; Dion.Hal.XV.8.2), а также в отсутствии сведений об их участии в наступательных войнах друг друга. Также, вероятнее всего, в соглашении оговаривалось установление границы сфер влияния по Лирису, что, во-первых, подтверждается прекращением экспансии римлян и самнитов в направлении друг друга после их территориального соприкосновения по реке [42, р. 193-194]. Во-вторых, соглашение 354 г. до н.э. возобновлялось по мирному договору 341 г. до н.э., согласно которому Рим признавал право самнитов на завоевание сидицинов (Liv.VIII.2.3), находившихся на левой («самнитской») стороне Лируса. В-третьих, Рим на следующий же год после подписания договора начал подготовку к войне с вольсками, ещё даже не завершив борьбу с

still military clashes between the parties in this region, but after 304 BC the Liris Valley ceased to play the key role in Roman-Samnite relations. The problem of the border along the Liris was finally solved in favor of Rome.

Key words: border, Liris, Rome, Samnites, Samnite Wars, early Republic, Fregellae.

For citation: Belikov A.P., Cherkasov A.I. The Roman-Samnite border along the Liris river as a key factor in the relations between the parties in the second half of the IV century BC // Humanities and law research. 2021. No.4. P. 24–31. DOI: 10.37493/2409-1030.2021.4.2

тарквинийцами и фалисками на севере Лация (Liv. VII.19.6-9). В-четвёртых, практика разграничения сфер влияния не являлась новой для Рима, что можно проследить как на примере его раннего договора с Карфагеном в 509 г. до н.э. (Polyb.III.22), так и более позднего соглашения с пунийцами в 306 г. до н.э. (Liv.IX.43.26; FRHist Quadrigarius 24 F 34), а также с Тарентом (App.Samn.7.1), предположительно, в период 320-302 гг. до н.э. [35, р. 46-47]. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в договоре с самнитами мог также присутствовать пункт о разграничении сфер влияния.

В то же время сложно согласиться с предположением Э. Сэлмона о разграничении лишь Среднего Лируса (от Соры до Интерамны) [42, р. 192]. Настолько конкретное разделение речного потока было элементарно невозможно в 354 г. до н.э., поскольку римляне и самниты ещё территориально не приблизились к Лирису, который в это время контролировали вольски, вследствие чего стороны ещё не могли знать точных границ течения реки и установить какие-либо физические обозначения пределов сфер влияния. Наряду с этим, стоит отметить, что римлянам и самнитам в это время и не требовалось обозначать конкретные границы, поскольку договор 354 г. до н.э. затрагивал лишь вопрос раздела сфер влияния, а не установления пограничной линии.

Разграничение сфер влияния именно по Лирису было обусловлено несколькими причинами: 1) экспансия римлян и самнитов в направлении друг друга поставила на повестку дня вопрос о разделе территорий ослабленных вольсков, контролировавших долину Лируса [48, р. 141]; 2) в древности река являлась наиболее удобным топографическим элементом местности для установления территориальной границы между двумя народами, поскольку её нарушение было явным и неоспоримым. В данном случае в связи с разделом вольских территорий существовало только два варианта: широкий – по Треру/Толеру (совр. р. Сакко) и узкий – по Лирису. В первом случае в сферу влияния самнитов отходили бы и территории герников, состоявших в Латинском союзе (Liv. VII.15.9), который фактически возглавлял Рим. Этого квириты, естественно, допустить не могли, вследствие чего выбор был сделан в пользу

второго варианта – Лириса; 3) самниты имели определённые интересы в долине Среднего Лириса. Данный регион мог выступать местом для переселения части людей в рамках «священной весны» (Strab.V.4.12), а также источником дополнительных экономических ресурсов в виде железорудных месторождений и сельскохозяйственных угодий [42, p. 189-190].

Разделение сфер влияния оказалось выгодным обеим сторонам, однако пункт об оборонительном союзе на данном этапе действовал больше в пользу Рима, ведущего череду непрерывных войн с несколькими соседями (Liv.VII.6-19). Хотя в большинстве из них квириты сами выступали инициаторами конфликта, тем не менее, данный пункт служил своего рода перестраховкой на случай очередного вторжения галлов или начала непредвиденной войны, невыгодной Риму. В свою очередь, для самнитов пункт об оборонительном союзе в 350-е гг. до н.э. не играл большой роли, поскольку военно-политическая обстановка на их границах была относительно спокойна, а сама горная местность Самния позволяла и без того длительное время вести успешные боевые действия в случае нападения. Исходя из этого, в качестве гипотезы можно предположить, что во время переговоров самниты выдвинули предложение о разделе сфер влияния, будучи заинтересованы в заключении подобного соглашения с государством, которое с каждым годом всё более усиливалось и играло ключевую роль в регионе Лация. Однако инициатива включения в договор пункта об оборонительном союзе, по всей видимости, исходила от Рима, гораздо больше заинтересованного в нём, нежели самниты.

В период 354-343 гг. до н.э. обе стороны начали активное военное наступление в направлении Лириса. Римляне последовательно сначала захватили и разрушили Сатрик в 346 г. до н.э. (Liv.VII.27.5-9), а затем установили контроль над Сорой в 345 г. до н.э. (Liv.VII.28.6), находившейся непосредственно возле Лириса. В свою очередь, о продвижении самнитов в 340-е гг. до н.э. письменные источники умалчивают, однако наличие самнитской экспансии в это время сложно отрицать. Косвенные сведения письменных источников и археологических данных относительно 330-х гг. до н.э. показывают, что вольский город Фрегеллы, также располагавшийся вплотную к Лирису, около 330 г. до н.э. оказался разрушен [37, p. 96], бесспорно, самнитами, которые, несмотря на уничтожение поселения, продолжали воспринимать данную территорию как свою собственную (Liv.VIII.23.6; Dion.Hal.XV.8.5). На основе этого можно предположить, что самнитская экспансия в долине Среднего Лириса началась значительно раньше, ещё в 340-е гг. до н.э. или самое позднее в 330-е гг. до н.э. [12, с. 67], поскольку для захвата Фрегелл требовалось подчинить территории по левую сторону реки.

Установление границы сфер влияния по Лирису оказалось лишь временным решением проблемы захватнических интересов обоих народов, проводящих экспансию в одном направлении. В 343 г. до н.э. самниты вторгаются в земли сидицинов, на помощь которым приходят кампанцы, вследствие чего театр военных действий расширяется (Liv.VII.29.4-7; Oros.III.8.1). В контексте договора 354 г. до н.э. сидицинские и кампанские земли находились на «самнитской» стороне Лириса, однако отсутствие в соглашении чётких формулировок относительно нижнего, среднего и верхнего течения Лириса позволило римлянам воспользоваться представившейся возможностью и вмешаться в кампанские дела по просьбе кампанских городов (Liv.VII.30-31; Flor.I.11.1-2). В результате между римлянами и самнитами начался военный конфликт, известный как Первая Самнитская война 343-341 гг. до н.э. (Liv.VII.31-42, VIII.1-2; Dion.Hal.XV.3.2-15, App.Samn.I.1-2; Cic.De divin.I.51; Tr.Fasti ad. an. 343; Plin.HN.XVI.11; Front. Strat.I.5.14, IV.5.9; P.Oxy.12.5; De Vir.III.XXVI.1-3; XXIX.3).

После непродолжительных военных действий был заключён мирный договор в 341 г. до н.э., согласно которому возобновлялось соглашение 354 г. до н.э., а самнитам предоставлялось право вести войну в землях сидицинов (Liv.VIII.2.1-4). Относительно последнего пункта исследователи высказывали различные предположения: Г. Де Санктис считал «совершенно невозможным» предоставление Римом свободы действий самнитам в отношении сидицинов [21, p. 274]; Г. Лидделл более умеренно предполагал, что сидицины остались нейтральными, став своего рода буферной зоной [34, p. 196]; М. Хамберт, напротив, признаёт факт «передачи» сидицинов самнитам, однако настаивает на том, что по договору 341 г. до н.э. Лирис перестал являться границей между римлянами и самнитами [30, p. 169]. Несмотря на всю дискуссионность вопроса, в данном случае можно прийти к более конкретным выводам. Позиция Г. Де Санктиса открыто противоречит прямым и однозначным сведениям источников (Liv.VIII.2.3), а предположение Г. Лидделла полностью опровергается фактом последовавшего вторжения самнитов в земли сидицинов в этом же 341 г. до н.э. (Liv.VIII.2.5). Точно также сложно согласиться с точкой зрения М. Хамберта, граница по Лирису, по крайней мере по его среднему течению, продолжала сохраняться между двумя народами, что подтверждается последующим недовольством со стороны самнитов относительно выведения римлянами колонии во Фрегеллы, находившихся по левую сторону Лириса (Liv.VIII.23.6; Dion.Hal.XV.8.5). На основе этого стоит признать, что по договору 341 г. до н.э. восстанавливалась граница по Лирису, однако теперь более ясно обозначалась разграничительная линия по среднему

течению реки. Римляне, предоставив право самнитам свободно вести войну в землях сидицинов, фактически признали законность самнитских притязаний на левую сторону Среднего Лириса, но взамен, по всей видимости, потребовали отказа от демаркации по Нижнему Лирису (от Интерамны до Тирренского моря), который оставлял за квиритами богатую северную Кампанию [3, с. 118; 4, с. 172; 42, р. 197; 48, р. 141].

Как это ни парадоксально, но Первая Самнитская война явилась важным этапом в вопросе римского-самнитского территориального урегулирования. К 343 г. до н.э. в результате подчинения вольских земель стороны оказались в непосредственном взаимном соприкосновении, что обусловило трансформацию разграничительной линии по Лирису из водораздела сфер влияния в фактическую территориальную границу по среднему течению реки. В то время как мирный договор 341 г. до н.э. уже устанавливал юридическую границу по Среднему Лирису.

Несмотря на видимое урегулирование противоречий в 341 г. до н.э., изначальная предпосылка войны никуда не исчезла, обе стороны по-прежнему проводили интенсивную экспансионистскую политику. В период между Первой и Второй Самнитскими войнами как римляне, так и самниты открыто пренебрегали юридически установленными территориальными границами. Рим в 334 г. до н.э. вторгся в земли сидицинов (Liv.VIII.16.11; 17.1-2), которые по договору 341 г. до н.э. находились по левую («самнитскую») сторону Лириса. Самниты, в свою очередь, совершили нападение на вольские города Фабратерия и Лукания в 330 г. до н.э. (Liv.VIII.19.1-3), располагавшиеся уже по правую («римскую») сторону Лириса.

Однако если в 330-е гг. до н.э. оба народа проводили военные операции на «чужой» стороне Среднего Лириса, но не осмеливались закрепить за противоположной части реки, то уже в 328 г. до н.э. римляне предпринимают кардинальный шаг для решения данного вопроса. В этом году римляне основали колонию во Фрегеллах (Dion. Hal.XV.8.5; Liv.VIII.22.1-2), которая находилась на «самнитской» стороне Среднего Лириса [33, р. 374], что явилось негласным заявлением об их готовности окончательно отказаться от договора 341 г. до н.э. и установить полный контроль над средним течением реки посредством военных действий. Данное событие, собственно, и стало главной причиной начала Второй Самнитской войны [43, с. 375; 46, р. 170].

Рим умело использовал все выгоды, которые ему предоставили соглашения с самнитами, сначала перестраховав себя по договору 354 г. до н.э., а затем призвав войска самнитов на войну с латинами в 340-338 гг. до н.э. в соответствии с пунктом об оборонительном союзе. Однако взамен Рим не дал самнитам абсолютно ничего,

и даже использовал неточности формулировок в договоре 354 г. до н.э. против них самих, вмешавшись в кампанские дела в 343 г. до н.э. Когда же пришло время для реальной военной помощи самнитам в войне с Александром Эпирским в 334-331 гг. до н.э., Рим и вовсе уклонился от выполнения своих обязательств (Liv.VIII.17.10), а, по другим сведениям, даже заключил союз с ним (Just. XII.2.12). Конечно, стоит отметить, что раздел сфер влияния оказался взаимовыгодным, но только до Первой Самнитской войны, после её окончания с каждым годом он становился всё более отягощающим для обеих сторон, интересы которых выходили за рамки установленных границ.

Хотя предпосылки для начала войны существовали с обеих сторон, однако проявление инициативы Рима в данном вопросе было во многом обусловлено стабилизацией военно-политической обстановки: в 330 г. до н.э. укреплены позиции по правую сторону Лириса за счёт установления покровительства над вольскими городами Фабратерия и Лукания (Liv.VIII.19.1-3), в 330-329 гг. до н.э. восстановлен контроль над восставшими фундацами и привернатами (Liv.VIII.19.10-14; 20.6), а в 329 г. до н.э. заключён 30-летний мирный договор с галлами (Polyb.II.18.9; ср.: Liv. VIII.17.6-7; 20.3-5). Помимо этого, Рим несколькими годами ранее, в 334 г. до н.э. основал колонию в Калах (Liv.VIII.16.13-14; Vell.Pat.I.14.3), которая была предназначена для контроля над самнитской и сидицинской границей, а также для охраны кампанских земель [19, р. 352]. Всё это в совокупности позволило римлянам к 328 г. до н.э. закончить все собственные войны, обезопасить себя от непредсказуемых вторжений галлов и укрепить свои позиции в пограничных зонах с самнитами. Данные благоприятные обстоятельства предоставили Риму возможность перейти к радикальным действиям в решении «лирической проблемы» именно в 328 г. до н.э.

В свою очередь, пассивность самнитов во многом обуславливалась их недавней войной с Александром Эпирским (Liv.VIII.17.9; Just.XII.2.13), после которой необходимо было восстановить силы (Liv.VIII.19.3). Данное обстоятельство объясняет не только отступление самнитов из земель Фабратерии и Лукании в 330 г. до н.э. по первому требованию сената (Liv.VIII.19.1-3), но также и затягивание с объявлением войны римлянам после основания ими колонии во Фрегеллах.

Даже несмотря на столь вероломное нарушение границы по Лирису в 328 г. до н.э., римляне всё равно стремились соблюсти сакральные практики относительно разграничительной линии с целью получить поддержку богов и оправдать вторжение на чужую землю (Liv.VIII.23.3-10; 25.2; Dion.Hal.XV.7-10). Всё это нашло своё выражение в фециальном обряде, согласно которому ни один римский воин не мог вступить на вражескую

землю, пока фециал не выполнит все необходимые нормы. Для начала требовалось обозначить претензии (часто просто невыполнимые – А.Б., А.Ч.) к потенциальному противнику, если по истечении 30 дней они не исполнялись, то дело передавалось в сенат, который затем официально объявлял войну, а фециалы наделяли его решение сакральной силой посредством исполнения ритуальной практики метания копья на вражескую землю [5, с. 198]. Обязательное соблюдение всех официальных и религиозных формальностей лежало в основе любой римской войны, при объявлении которой было не важно, кто является её истинным виновником, значение имело лишь то, что было выгодно Риму [9, с. 103].

На протяжении большей части Второй Самнитской войны 327-304 г. до н.э. долина Лириса по-прежнему оставалась ключевым регионом для противостояния, только уже не дипломатического, а военного.

Пограничная война 327-322 г. до н.э. характеризовалась, с одной стороны, небольшим количеством крупных сражений, но с другой – интенсивной борьбой за долину Лириса. В 325 г. до н.э. римляне одерживают победу над самнитами в битве при Имбринии (Liv.VIII.30.3-7), предположительно, находившейся в долине Лириса [42, р. 224]. Хотя Дж. Дианнелли и склонен отрицать какие-либо битвы в первые годы войны [25, р. 193], наличие двух враждебных ранних родовых традиций Фабиев (FRHist Pictor 1 F17) и Папириев (CIL.VI.1318), передающих схожие сведения, позволяет с уверенностью говорить о существовании битвы [23, р. 296]. В свою очередь, самниты в 322 г. до н.э. предпринимают ответную попытку оттеснить римлян из долины Лириса и вернуть Фрегеллы (App.Samn.IV.1), на встречу их войскам квириты отправили две консульские армии (Liv.VIII.40.1), которые одержали победу в сражении и сумели остановить вторжение противника (Tr.Fasti ad.an.322; Dio.Cass.Fr.VIII.36.8).

Период 321-317 г. до н.э. ознаменовался временным успехом самнитов в борьбе за долину Лириса. Они, одержав победу в Кавдинской битве в 321 г. до н.э., сумели вернуть контроль над Фрегеллами (Liv.IX.12.5) и, вероятно, над всей левой стороной Среднего Лириса. В это же время на сторону самнитов перешёл восставший Сатрик (Liv.IX.12.5), вероятно, находившийся в долине Среднего Лириса, но уже в следующем 319 г. до н.э. римские войска вернули город под свой контроль (Liv.IX.16.7-10; Tr.Fasti ad.an.319).

Переломным этапом в римско-самнитской борьбе за долину Лириса стал промежуток времени между 316 и 312 г. до н.э. Первоначально римлянам по-прежнему не удавалось восстановить собственные позиции в долине Среднего Лириса. Ещё более усложнило ситуацию восстание Соры в 315 г. до н.э. (Diod.XIX.72.3; Liv.IX.23.2),

которая являлась одним из важнейших пунктов для непосредственного контроля над речной границей. За этим последовало опасное для римской столицы наступление самнитов в 315 г. до н.э. (Diod.XIX.72.5-8, Liv.IX.23; Strab.V.3.5; 4.11), которое, хотя и не нашло своего логического завершения, тем не менее, спровоцировало новые восстания против Рима. В контексте проблемы Лириса наиболее серьёзными оказались выступления аврунских Минтурн и Весции в 315 г. до н.э. (Liv.IX.25.4-5), которые привели к потере римского контроля по обе стороны нижнего течения реки, и, как следствие, разрыву связей с нелегальной Кампанией. Фактически к концу 315 г. до н.э. Рим полностью потерял контроль над Нижним и Средним Лирисом, за который он боролся несколько предшествующих десятилетий.

Однако в сенате прекрасно осознавали опасность сложившейся ситуации, вследствие чего практически сразу же были снаряжены новые войска, которые в 314 г. до н.э. захватили восставшие Минтурны и Весцию (Liv.IX.25.6-8). В этом же году, по сведениям Ливия, был восстановлен контроль и над Сорой (Liv.IX.24). Несмотря на то, что ряд исследователей на основе сведений Триумфальных Фаст относит взятие Соры к 312 г. до н.э. (Tr.Fasti ad.an.312) [38, р. 239; 40, р. 21], захват города не противоречит общему характеру кампании 314 г. до н.э., и в данном случае можно принять сообщение Ливия как достоверное [23, р. 302]. Решающего успеха в борьбе за среднее течение Лириса римляне достигли в 313 г. до н.э., когда были возвращены не только Фрегеллы, располагавшиеся недалеко от реки, но и захвачена Атина, которая находилась в глубине «самнитской» стороны Среднего Лириса (Liv.IX.28.3-6; Diod.XIX.101.3). Эти достижения были закреплены основанием колонии в Суказинской Интерамне в 312 г. до н.э. (Liv.IX.28.8; Diod.XIX.105.5; Vell.Pat.I.14.4), ставшей вторым стратегическим пунктом Рима на Среднем Лирисе, наряду с Фрегеллами.

На завершающем этапе войны в 311-304 г. до н.э. римский контроль над Нижним и Средним Лирисом стал уже свершившимся фактом, вследствие чего акцент военных действий сместился на другие направления. Единственная кратковременная попытка самнитов вернуть утраченные позиции в данном регионе произошла в 306 г. до н.э., когда они сумели захватить Сору и Арпин, стремясь поддержать восставших против Рима герников [17, р. 260-261; 14, р. 606]. Однако римляне вскоре вернули эти города под свой контроль (Liv.IX.43.1; 44.16; Diod.XX.80.1; 90.4), а через два года война была завершена.

Юридическим закреплением фактических завоеваний Рим явился мирный договор 304 г. до н.э. (Diod.XX.101.5; Liv.IX.45.4), по которому весь Средний Лирис, включая «самнитскую» сторону, переходил под контроль квиритов [20, Р. 98; 27,

р. 275; 29, р. 190; 44, р. 142]. Отныне полувековая проблема границы по Лирису была окончательно решена в пользу Рима. В дальнейшем он только укреплял свои позиции по течению реки, основав ещё две колонии – сначала в Соре в 303 г. до н.э. на Среднем Лирисе (Liv.X.1.1-2; Vell.Pat.I.14.5), а затем в Минтурнах в 296 г. до н.э. на Нижнем Лирисе (Liv.X.21.7-10; Vell.Pat.I.14.5).

Таким образом, установленная граница сфер влияния по Лирису в 354 г. до н.э. оказалась удачным временным решением проблемы столкновения интересов, однако отказ от оформления чёткой разграничительной линии в договоре впоследствии стал ключевым фактором развития конфронтационных отношений между римлянами и самнитами. К началу Первой Самнитской войны Средний Лирис фактически уже превратился в территориальную границу, а после окончания военного конфликта по мирному договору 341 г. до н.э. был юридически закреплён в качестве пограничной линии. В то же время самниты вынуждены

были признать римский контроль над Нижним Лирисом. Однако завоевательные амбиции сторон привели их к очередной войне в борьбе за новый передел устоявшихся границ. Военные действия в районе Лириса в ходе Второй Самнитской войны вплоть до 313 г. до н.э. отличались крайней неопределённостью, чаша весов постоянно склонялась в разные стороны. Тем не менее, в 313 г. до н.э. римляне окончательно установили военный контроль над обеими сторонами Нижнего и Среднего Лириса, что по итогу было закреплено в мирном договоре 304 г. до н.э. Граница по Лирису являлась удобным ориентиром для сохранения стабильных отношений между двумя народами, однако, как это часто бывает в истории, конкретные устремления отдельных народов к приобретению территорий, могущества, богатства за чужой счёт подталкивают их к нарушению соглашений и впоследствии приводят к войнам. В данном аспекте римское-самнитские отношения не являлись исключением.

Источники и литература

1. Беккер К.Ф. Древняя история. Полное издание в одном томе. М.: Альфа-Книга, 2012. 947 с.
2. Вегнер В. Рим: Начало, распространение и падение всемирной империи римлян. Т. 1. Мн.: Харвест, 2002. 656 с.
3. Герцберг Г.Ф. История Рима. Киев; Харьков: Издание Ф.А. Иогансона, 1898. 150 с.
4. Гуревич Я.Г. История Древней Греции и Рима. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1894. 276 с.
5. Егоров А.Б. Войны Рима, их причины и цели в римской традиции // Мнемон. 2012. № 11. С. 189-208.
6. Ельницкий Л.А. События 343-340 гг. до н.э. в средней Италии и народное движение 342 г. до н.э. в Риме // Вестник древней истории. 1962. № 2. С. 56-64.
7. Ковалёв С.И. История Рима. СПб.: Полигон, 2002. 864 с.
8. Машкин Н.А. История Древнего Рима. М.: Высшая школа, 2006. 751 с.
9. Мишулин А.В. Объявление войны и заключение мира у древних римлян // Исторический журнал. 1944. № 10-11. С. 100-113.
10. Моммзен Т. История Рима. Т. 1. Ростов н/Д: Феникс, 1997. 640 с.
11. Нетушил И.В. Начало мировой политики Римской республики и конец Лация // Журнал Министерства народного просвещения. 1904. Ч. 354. С. 357-390.
12. Низе Б. Очерк римской истории и источниковедения. СПб.: Общественная польза, 1908. 556 с.
13. Штолль Г.В. История Древнего Рима в биографиях. Смоленск: Русич, 2003. 576 с.
14. Adcock F.E. The Conquest of Central Italy // The Cambridge Ancient History. Vol. VII. Cambridge: University Press, 1928. P. 581-616.
15. Adcock F.E. The Roman Art of War under the Republic. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1940. 140 p.
16. Allen W.F. A short history of the Roman people. Part 2. Boston: Ginn and Company, 1890. 370 p.
17. Arnold T. History of Rome. Vol. 2. 3rd. ed. London: B. Fellowes et al., 1845. 676 p.
18. Boak A.E.R. A history of Rome to 565 AD. N.-Y.: The Macmillan Company, 1921. 610 p.
19. Cornell T.J. The Beginnings of Rome: Italy and Rome from the Bronze Age to the Punic Wars (c. 1000-264 BC). London; N.-Y.: Routledge, 1995. 507 p.
20. Cowan R. Roman Conquests: Italy. – Barnsley: Pen and Sword, 2009. 232 p.
21. De Sanctis G. Storia dei Romani. Vol. 2. Torino; Milano; Roma: Fratelli, Bocca, 1907. 575 p.
22. Doberstein W. The Samnite legacy: An examination of the Samnitic influence upon the Roman state: Diss. Lethbridge, 2014. 126 p.
23. Forsythe G. A Critical History of Early Rome: From Prehistory to the First Punic War. Berkeley; L.A.; London: University of California Press, 2005. 400 p.
24. Frederiksen M. Campania. London: British School at Rome, 1984. 368 p.
25. Giannelli G. Trattato di storia romana. Bologna: Patron, 1976. 523 p.
26. Heurgon J. Rome et la Méditerranée occidentale jusqu'aux guerres puniques. Paris: Presses univ. de France, 1969. 412 p.
27. Histoire romaine. T. 1: Des origines à Auguste / Dir. F. Hinard. Paris: Fayard, 2000. 1075 p.
28. How W.W., Leigh H.D. A History of Rome to the death of Caesar. London; N.-Y.; Bombay: Longmans, Green, and Co, 1896. 575 p.
29. Hoyer D.C. Samnite Economy and the Competitive Environment of Italy in the Fifth to Third Centuries bc // Processes of Integration and Identity Formation in the Roman Republic. Leiden: Boston: Brill, 2012. P. 179-196.
30. Humbert M. Municipium et civitas sine suffragio. L'organisation de la conquête jusqu'à la guerre sociale. Rome: École française de Rome Palais Farnèse, 1978. 457 p.
31. Keightley T. The History of Rome. Boston: Billiard, Gray, and Company, 1839. 480 p.

32. Klimke C. Der zweite Samniterkrieg. Königshütte: Druck von Franz Ploch, 1882. 18 s.
33. La Regina A. I Sanniti // Italia omnium terrarum parens. Milano: Scheiwiller, 1989. P. 301-432.
34. Liddell H.G. A History of Rome: from the earliest times to the establishment of the Empire. N.-Y.: Harper and brothers, 1887. 768 p.
35. Lomas K. Rome and the Western Greeks 350 BC – AD 200. London; N.-Y.: Routledge, 2005. 243 p.
36. Lomas K. The Rise of Rome: From the Iron Age to the Punic Wars. Cambridge; Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 2018. 405 p.
37. Maiuri A. Deductio-deletio. Strategie territoriali di Roma repubblicana: il caso Fregellae // Studi e materiali di storia delle religioni. 2009. № 75/1. P. 89-115.
38. Niebuhr B.G. The History of Rome. Vol. 3 / Tr. by W. Smith, L. Schmitz. London: Taylor and Walton, 1842. 717 p.
39. Oakley S. A commentary on Livy books VII-VIII. Vol. 2. Oxford: Clarendon Press, 1998. 880 p.
40. Pirro A. La seconda guerra sannitica. Parte 3. Salerno: Tipografia J. Fratelli, 1898. 168 p.
41. Rawlings L. Army and Battle During the Conquest of Italy (350-264 bc) // A Companion to the Roman Army. Oxford: Blackwell, 2007. P. 45-62.
42. Salmon E.T. Samnium and the Samnites. Cambridge: University Press, 1967. P. 447.
43. Schwarte K.-H. Zum Ausbruch des zweiten Samnitenkrieges (326-304 v. Chr.) // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1971. Bd. 20. S. 368-376.
44. Scopacasa R. Ancient Samnium: Settlement, Culture, and Identity between History and Archaeology. Oxford: Oxford University Press, 2015. 352 p.
45. Scullard H.H. A History of the Roman World: 753-146 BC. 4th ed. London; N.-Y.: Routledge, 2013. 491 p.
46. Senatore F. Sanniti e Romani tra il Liri e il Melfa // Le epigrafi della Valle di Comino: Atti del IV convegno epigrafico cominese (Atina, Palazzo Ducale, 26 maggio 2007). Cassino, 2008. P. 161-191.
47. Shuckburgh E.S. A History of Rome to the battle of Actium. N.-Y.: Macmillan and Co, 1894. 809 p.
48. Tagliamonte G. I Sanniti: Caudini, Irpini, Pentri, Carricini, Frentani. Milano: Longanesi and C., 1996. 322 p.

References

1. Bekker K.F. Drevnyaya istoriya. Polnoe izdanie v odnom tome (Ancient history. Complete edition in one volume). M.: Al'fa-Kniga, 2012. 947 p. (In Russian)
2. Vegner V. Rim: Nachalo, rasprostranenie i padenie vseмирnoy imperii rimlyan (Rome: beginning, spread and fall of the world Empire of the Romans). Vol. 1. Mn.: Kharvest, 2002. 656 p. (In Russian)
3. Gertsberg G.F. Istoriya Rima (History of Rome). Kiev; Khar'kov: Izdanie F.A. Ioganson, 1898. 150 p. (In Russian)
4. Gurevich Ya.G. Istoriya Drevnei Gretsii i Rima (The history of Ancient Greece and Rome). SPb.: Tipografiya I. N. Skorokhodova, 1894. 276 p. (In Russian)
5. Egorov A.B. Voyny Rima, ikh prichiny i tseli v rimskoy traditsii (The wars of Rome, their causes and goals in the Roman tradition) // Mnemon. 2012. No. 11. P. 189-208. (In Russian)
6. El'nitskii L.A. Sobytiya 343-340 gg. do n.e. v srednei Italii i narodnoe dvizhenie 342 g. do n.e. v Rime (The events of 343-340 BC in central Italy and the popular movement of 342 BC in Rome) // Vestnik drevnei istorii. 1962. No. 2. P. 56-64. (In Russian)
7. Kovalev S.I. Istoriya Rima (History of Rome). SPb.: Poligon, 2002. 864 p. (In Russian)
8. Mashkin N.A. Istoriya Drevnego Rima (The History of Ancient Rome). M.: Vysshaya shkola, 2006. 751 p. (In Russian)
9. Mishulin A.V. Ob»yavlenie voyny i zaklyuchenie mira u drevnikh rimlyan (The declaration of war and the conclusion of peace among the ancient Romans) // Istoricheskii zhurnal. 1944. No. 10-11. P. 100-113. (In Russian)
10. Mommsen T. Istoriya Rima (History of Rome). Vol. 1. Rostov n/D: Feniks, 1997. 640 p. (In Russian)
11. Netushil I.V. Nachalo mirovoi politiki Rimskoy respubliki i konets Latsiya (The beginning of the world politics of the Roman Republic and the end of Latium) // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1904. Ch. 354. P. 357-390. (In Russian)
12. Nize B. Ocherk rimskoy istorii i istochnikovedeniya (An essay on Roman History and source studies). SPb.: Obshchestvennaya pol'za, 1908. 556 p. (In Russian)
13. Shtoll' G.V. Istoriya Drevnego Rima v biografiyakh (The history of Ancient Rome in biographies). Smolensk: Rusich, 2003. 576 p. (In Russian)
14. Adcock F.E. The Conquest of Central Italy // The Cambridge Ancient History. Vol. VII. Cambridge: University Press, 1928. P. 581-616.
15. Adcock F.E. The Roman Art of War under the Republic. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1940. 140 p.
16. Allen W.F. A short history of the Roman people. Part 2. Boston: Ginn and Company, 1890. 370 p.
17. Arnold T. History of Rome. Vol. 2. 3rd. ed. London: B. Fellowes et al., 1845. 676 p.
18. Boak A.E.R. A history of Rome to 565 AD. N.-Y.: The Macmillan Company, 1921. 610 p.
19. Cornell T.J. The Beginnings of Rome: Italy and Rome from the Bronze Age to the Punic Wars (c. 1000-264 BC). London; N.-Y.: Routledge, 1995. 507 p.
20. Cowan R. Roman Conquests: Italy. – Barnsley: Pen and Sword, 2009. 232 p.
21. De Sanctis G. Storia dei Romani. Vol. 2. Torino; Milano; Roma: Fratelli, Bocca, 1907. 575 p.
22. Doberstein W. The Samnite legacy: An examination of the Samnitic influence upon the Roman state: Diss. Lethbridge, 2014. 126 p.
23. Forsythe G. A Critical History of Early Rome: From Prehistory to the First Punic War. Berkeley; L.A.; London: University of California Press, 2005. 400 p.
24. Frederiksen M. Campania. London: British School at Rome, 1984. 368 p.
25. Giannelli G. Trattato di storia romana. Bologna: Patron, 1976. 523 p.

26. Heurgon J. Rome et la Méditerranée occidentale jusqu'aux guerres puniques. Paris: Presses univ. de France, 1969. 412 p.
27. Histoire romaine. T. 1: Des origines à Auguste / Dir. F. Hinard. Paris: Fayard, 2000. 1075 p.
28. How W.W., Leigh H.D. A History of Rome to the death of Caesar. London; N.-Y.; Bombay: Longmans, Green, and Co, 1896. 575 p.
29. Hoyer D.C. Samnite Economy and the Competitive Environment of Italy in the Fifth to Third Centuries bc // Processes of Integration and Identity Formation in the Roman Republic. Leiden: Boston: Brill, 2012. P. 179-196.
30. Humbert M. Municipium et civitas sine suffragio. L'organisation de la conquête jusqu'à la guerre sociale. Rome: École française de Rome Palais Farnèse, 1978. 457 p.
31. Keightley T. The History of Rome. Boston: Billiard, Gray, and Company, 1839. 480 p.
32. Klimke C. Der zweite Samniterkrieg. Königshütte: Druck von Franz Ploch, 1882. 18 s.
33. La Regina A. I Sanniti // Italia omnium terrarum parens. Milano: Scheiwiller, 1989. P. 301-432.
34. Liddell H.G. A History of Rome: from the earliest times to the establishment of the Empire. N.-Y.: Harper and brothers, 1887. 768 p.
35. Lomas K. Rome and the Western Greeks 350 BC – AD 200. London; N.-Y.: Routledge, 2005. 243 p.
36. Lomas K. The Rise of Rome: From the Iron Age to the Punic Wars. Cambridge; Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 2018. 405 p.
37. Maiuri A. Deductio-deletio. Strategie territoriali di Roma repubblicana: il caso Fregellae // Studi e materiali di storia delle religioni. 2009. № 75/1. P. 89-115.
38. Niebuhr B.G. The History of Rome. Vol. 3 / Tr. by W. Smith, L. Schmitz. London: Taylor and Walton, 1842. 717 p.
39. Oakley S. A commentary on Livy books VII-VIII. Vol. 2. Oxford: Clarendon Press, 1998. 880 p.
40. Pirro A. La seconda guerra sannitica. Parte 3. Salerno: Tipografia J. Fratelli, 1898. 168 p.
41. Rawlings L. Army and Battle During the Conquest of Italy (350-264 bc) // A Companion to the Roman Army. Oxford: Blackwell, 2007. P. 45-62.
42. Salmon E.T. Samnium and the Samnites. Cambridge: University Press, 1967. P. 447.
43. Schwarte K.-H. Zum Ausbruch des zweiten Samnitenkrieges (326-304 v. Chr.) // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1971. Bd. 20. S. 368-376.
44. Scopacasa R. Ancient Samnium: Settlement, Culture, and Identity between History and Archaeology. Oxford: Oxford University Press, 2015. 352 p.
45. Scullard H.H. A History of the Roman World: 753-146 BC. 4th ed. London; N.-Y.: Routledge, 2013. 491 p.
46. Senatore F. Sanniti e Romani tra il Liri e il Melfa // Le epigrafi della Valle di Comino: Atti del IV convegno epigrafico cominese (Atina, Palazzo Ducale, 26 maggio 2007). Cassino, 2008. P. 161-191.
47. Shuckburgh E.S. A History of Rome to the battle of Actium. N.-Y.: Macmillan and Co, 1894. 809 p.
48. Tagliamonte G. I Sanniti: Caudini, Irpini, Pentri, Carricini, Frentani. Milano: Longanesi and C., 1996. 322 p.

Сведения об авторах

Беликов Александр Павлович – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь, Россия) / abelikov@rambler.ru

Черкасов Артём Игоревич – магистр 1 курса направления «История» гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь, Россия) / artemcherckasov@mail.ru

Information about the authors

Belikov Alexander P. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Foreign History, Political Science and Foreign Affairs Department, Institute of Humanities, North-Caucasus Federal University (Stavropol, Russia) / abelikov@rambler.ru

Cherkasov Artem I. – Master of the 1st year of the History course, Institute of Humanities, North-Caucasus Federal University (Stavropol, Russia) / artemcherckasov@mail.ru